

Туган-Барановский Михаил Иванович

**Русская революция и
социализм**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Т.**
Русская революция и социализм / Туган-Барановский Михаил Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-77582-3

ISBN 978-5-519-77582-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ной исторіи пролетарское движеніе въ крупномъ масштабѣ — чартизмъ — революціонное движеніе англійскаго рабочаго класса въ 30-е и 40-е годы прошлаго столѣтія, которое охватило миллионы англійскихъ пролетаріевъ и серьезно угрожало Англіи соціальной катастрофой. Чартизмъ былъ, несомнѣнно, движеніемъ соціальнымъ, а не только политическимъ. Конечныя цѣли чартистовъ заключались въ коренномъ преобразованіи современнаго эконоическаго строя, въ соотвѣтствіи съ интересами пролетаріата. Но ближайшія требованія чартистовъ были исключительно политическими. Всеобщее избирательное право и приближеніе парламента къ народнымъ массамъ, — вотъ подъ какимъ флагомъ выступали чартисты.

Что касается до соціальныхъ цѣлей чартистовъ, то эти цѣли оставались для нихъ самихъ въ большемъ туманѣ. Въ началѣ чартистскаго движенія значительная часть чартистовъ рассчитывала достигнуть общаго подъема народнаго благосостоянія при помощи.... бумажныхъ денегъ. Потомъ самый замѣчательный вождь чартистовъ, пламенный народный трибунъ, человекъ исключительной энергіи и таланта, Фергусъ О'Конноръ, выдвинулъ идею «земельнаго плана», — приобрѣтенія фабричными рабочими Англіи земельныхъ участковъ для превращенія фабричныхъ рабочихъ въ крестьянъ.

Такіе соціальныя планы, совершенно утопическіе и даже невѣжественные, не мѣшали чартизму быть вполне сознательнымъ движеніемъ пролетаріата. Ибо чартистская масса мало интересовалась соціальными планами. Дѣло было не въ нихъ, а въ захватѣ полптической власти. Время соціальныхъ плановъ должно было наступить тогда, когда пролетаріатъ получитъ большинство въ парламентѣ. А пока этого нѣтъ, разговоры о будущемъ общественномъ устройствѣ остаются умствованіями, совершенно не затрагивающими практическихъ интересовъ жизни.

Очень сходную позицію заняла въ наше время и германская соціаль-демократія. Правда, соціаль-демократія имѣла гораздо болѣе опредѣленное представленіе о будущемъ соціальномъ строѣ, который долженъ насту-

нить, когда пролетаріатъ захватить власть въ свои руки, чѣмъ чартісты. Это и понятно, ибо, во-первыхъ, социаль-демократическое движеніе было движеніемъ значительно болѣе поздняго времени, когда социалистическая мысль сдѣлала значительные успѣхи, а, во-вторыхъ, во главѣ социаль-демократическаго движенія стоялъ мыслитель такой гениальной силы, съ такимъ яснымъ и мощнымъ умомъ, съ такимъ всеобъемлющимъ знаніемъ, какъ Карлъ Маркъсъ.

Тѣмъ не менѣе, основная постановка проблемы социализма у марксистовъ была, въ общемъ, та же, что и у чартістовъ. Социаль-демократы, подобно чартістамъ, не интересовались условіями социалистическаго строя, какъ такового, а всѣ свои духовныя и физическія силы направляли на политическую борьбу, въ которой видѣли единственное средство приближенія социализма.

Съ теченіемъ времени тактика германской социаль-демократіи стала утрачивать свою первоначальную опредѣленность и прямолинейность. Вопросы рабочей политики и ближайшихъ экономическихъ задачъ рабочаго класса стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе для социаль-демократіи, какъ партіи многомилліонныхъ рабочихъ массъ.

Тогда выдвинулось направленіе Бернштейна, имѣвшего смѣлость открыто провозгласить: «конечная цѣль (социализмъ) для меня ничто, движеніе къ этой цѣли— все». Формула Бернштейна не имѣла успѣха, равно какъ и все бернштейнианство, лишенное какой-бы то ни было теоретической силы и полета мысли, сводившееся къ узкому практицизму, безъ всякихъ обобщающихъ цѣлей и широкихъ задачъ. Но, на практикѣ бернштейнианцы, не взирая на всѣ громы, которые сыпались на нихъ на партійныхъ конгрессахъ, несомнѣнно, торжествовали, такъ какъ социаль-демократія Запада все болѣе и болѣе превращалась въ весьма умѣренную рабочую партію улучшенія положенія рабочаго класса въ предѣлахъ существующаго общественнаго строя.

Теперь наступаетъ новая историческая эпоха. Социализмъ становится уже не досужимъ умствованіемъ, а вопросомъ дня. И для социалистовъ, и для ихъ противни-

ковъ становится одинаково важно выяснить, въ какой мѣрѣ социализмъ можетъ быть осуществленъ въ ближайшемъ будущемъ, въ какой мѣрѣ совершенно новый общественный строй, мечта о которомъ сопровождаетъ всю міровую исторію человѣчества, можетъ, наконецъ, превратиться изъ утопіи въ будничную повседневную дѣйствительность.

II.

Русская революція поставила вопросъ о социализмѣ въ новой формѣ. А именно, до сихъ поръ для социаль-демократіи вопросъ о социализмѣ сводился преимущественно къ вопросу о захватѣ политической власти. Пока политическая власть не находится въ рукахъ пролетаріата, до тѣхъ поръ всѣ разговоры о социализмѣ не имѣютъ практическаго значенія. Когда же пролетаріатъ станетъ господиномъ положенія, тогда придетъ конецъ капиталистическому обществу, и социальный переворотъ осуществится самъ собой.

Таковъ былъ господствующій взглядъ социаль-демократіи, хотя и нельзя сказать, чтобы всѣ социаль-демократическіе вожди разсуждали именно такимъ образомъ. Во всякомъ случаѣ, Карлъ Марксъ отнюдь не думалъ, что для осуществленія социализма достаточно политической побѣды пролетаріата. Опытъ парижской Коммуны явился въ глазахъ его поучительнымъ урокомъ того, что дѣло социализма рѣшается не только фнзической силой, и что социалистическій строй возможенъ лишь при экономической подготовленности общества къ этому строю. Только на извѣстной ступени развитія капиталистическаго общества оно созрѣваетъ до социалистическаго переворота. До этого времени никакія политическія революціи не могутъ создать социалистическаго строя, какъ бы ни складывались условія политической борьбы.

Въ представленіи германскихъ социаль-демократовъ осуществленіе социалистическаго строя обычно соединялось съ моментомъ, когда социаль-демократическіе депутаты получаютъ большинство въ парламентѣ. Исходя изъ быстраго роста социаль-демократическихъ голосовъ, многіе вожди германской социаль-демократіи предви-

дѣли въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ осуществленіе въ Германіи соціалистическаго идеала. Такъ, напримѣръ, Энгельсъ въ свое время предсказывалъ въ Германіи осуществленіе соціализма въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка; Бебель точно также неоднократно выражалъ надежду дожить до соціалистической Германіи.

Соціалистическій переворотъ связывался въ этомъ представленіи съ соціалистическимъ парламентомъ. Когда будетъ соціалистическій парламентъ, тогда будетъ и соціализмъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: скоро-ли мы, русскіе, получимъ соціалистическій парламентъ? Я лично считаю весьма вѣроятнымъ, что въ нашемъ учредительномъ собраніи большинство будетъ принадлежать соціалистамъ. Правда, дѣлать какія-либо предсказанія относительно будущаго Россіи въ настоящее время крайне трудно, и никто теперь не скажетъ съ увѣренностью, каковъ будетъ составъ предстоящаго учредительнаго собранія.

Однако, наиболѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется слѣдующій его составъ. Самая многочисленная группа депутатовъ будетъ проведена голосами крестьянства и будетъ принадлежать къ тѣмъ или инымъ партіямъ соціалистическаго народничества — соціалистамъ-революціонерамъ, трудовикамъ, и народнымъ соціалистамъ. Весьма вліятельную партію въ собраніи образуютъ соціаль-демократы. Правое крыло собранія образуютъ сильныя національныя партіи (кромѣ тѣхъ, которыя будутъ стоять на соціалистической платформѣ) и кадеты, въ составъ которыхъ войдутъ всѣ тѣ партіи, которыя до революціи стояли правѣ партій народной свободы. Эти послѣднія, болѣе правыя партіи, по всей вѣроятности, совсѣмъ не будутъ представлены въ собраніи, какъ ихъ не было или почти не было и въ нашей первой Думѣ.

Въ общемъ, правое крыло учредительнаго собранія (кадеты и буржуазныя національныя партіи) составитъ, вѣроятно, меньше половины собранія. Большинство же будетъ принадлежать соціалистическимъ

партіямъ или безпартійнымъ членамъ, примыкающимъ или находящимся подъ вліяніемъ этихъ партій.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ мы можемъ увидѣть въ Россіи то, чего съ такой горячею вѣрой ожидали—и не дождались—для Германіи Энгельсъ и Бебель—соціалистическій парламентъ.

Россія доживетъ до соціалистическаго парламента раньше, чѣмъ страны развитого капитализма, какъ Германія, Англія или Америка. Въ этомъ ничего страннаго нѣтъ, такъ какъ русскій соціалистическій парламентъ не будетъ первымъ въ исторіи.

Соціалистическіе парламенты уже существовали и существуютъ, напр., въ Австраліи, въ Финляндіи, гдѣ соціалистическая партія имѣетъ большинство голосовъ; точно также и въ Швеціи соціалистическая партія является самой сильной въ парламентѣ. Характерно, при этомъ, что всѣ страны, въ парламентахъ которыхъ преобладаютъ соціалистическія партіи, отнюдь не являются странами съ развитой капиталистической промышленностью, а странами совершенно иного типа, по преимуществу, аграрными. Предвидимый мною русскій соціалистическій парламентъ увеличитъ собой группу соціалистическихъ парламентовъ аграрныхъ странъ.

III.

Но знаменуетъ ли собой соціалистическій парламентъ также и торжество социализма?

Въ этомъ и заключается главный вопросъ. Соціалистическіе парламенты уже были, но социализмъ до настоящаго времени ни въ одной странѣ міра осуществленъ не былъ. Будетъ ли социализмъ осуществленъ въ Россіи?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно лишь послѣ детальнаго анализа условій переживаемаго историческаго момента. Какъ я сказалъ, наиболѣе сильной партіей въ будущемъ русскомъ учредительномъ собраніи явится, по всей вѣроятности, группа представителей крестьянства. Если крестьяне будутъ противъ социализма, то, конечно, соціалистическій переворотъ въ Россіи не осуществится. Какъ же выскажутся крестьяне?

Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что крестьянскіе

представители въ парламентѣ будутъ признавать себя социалистами и будутъ входить въ составъ социалистическихъ партій. Тѣмъ не менѣе, я нисколько не сомнѣваюсь, что наше крестьянство не только не стремится къ социализму, но что, наоборотъ, оно всѣми своими силами окажетъ противодѣйствіе водворенію въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи социалистическаго строя.

Въ такихъ вопросахъ необходима прежде всего, полная ясность и точность терминологіи. Что такое социалистическій строй, за который борются современные социалистическія партіи? Это—такая система хозяйства, при которой средства производства принадлежатъ не отдѣльнымъ лицамъ или хотя бы группамъ лицъ, а всему обществу, какъ цѣлому. Правда, мыслимы и другія формы социализма, но именно на почвѣ такого социалистическаго идеала (такъ наз. коллективизма) стоятъ социаль-демократы и другія вліятельныя социалистическія партіи современности.

При господствѣ коллективизма средства производства, равно какъ и трудовой продуктъ, отнюдь не являются собственностью тѣхъ лицъ, которые работаютъ при помощи данныхъ средствъ производства или которые создали данный продуктъ. Нѣтъ, и средства производства, и продуктъ принадлежатъ всему обществу—значитъ, и тѣмъ, кто никакого участія въ данномъ трудѣ не принималъ и кто трудился въ совершенно иной области.

Спрашивается, стремятся ли наши крестьяне къ общественному строю, при которомъ ихъ средства производства и ихъ трудовой продуктъ принадлежали бы не имъ, а всему обществу? Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что русскіе крестьяне требуютъ земли. Какой же смыслъ имѣетъ это требованіе?

Чего, собственно, хотятъ наши крестьяне? Почему они требуютъ помѣщичьей земли и съ такой энергіей, что это требованіе не можетъ не быть удовлетворено? Почему они не хотятъ работать по найму въ помѣщичьихъ экономіяхъ, а требуютъ земли?

Отвѣтъ совершенно ясенъ. Потому, что наши крестьяне хотятъ вести свое собственное хозяйство, хотятъ

пахать не чужимъ плугомъ и чужой лошадыю, а своимъ собственнымъ плугомъ и своей собственной лошадыю, хотять, чтобы ихъ трудовой продуктъ принадлежалъ не кому-либо другому, а имъ самимъ. Словомъ, идеаломъ нашего крестьянина является его собственное хозяйство съ достаточнымъ рабочимъ инвентаремъ и съ достаточнымъ земельнымъ обезпеченіемъ.

Повидимому, нашъ крестьянинъ согласенъ, чтобы отчуждаемая помѣщичья земля поступала не въ его собственность, а переходила въ общенародное достояніе. Но и въ этомъ случаѣ крестьянинъ хочетъ, хотя бы и не на своей землѣ, вести свое собственное хозяйство. Если бы ему предложили отказаться отъ своего хозяйства, отдать свой плугъ, свою лошадь, свой трудовой продуктъ государству и работать взамѣнъ этого на какой-либо государственной фермѣ, получая хорошую плату, то онъ не только не пришелъ бы въ восторгъ отъ этого предложенія, но безъ всякаго колебанія его бы отвергнулъ.

А вѣдь коллективизмъ именно и предполагаетъ лишеніе мелкаго производителя средствъ производства и передачу ихъ государству, причемъ на мѣсто мелкаго единоличнаго производства водворилось бы общественное производство, при которомъ мелкій самостоятельный производитель уступилъ бы мѣсто рабочему, послушному исполнителю велѣній общественной власти. Этого ли хочетъ русскій крестьянинъ и къ этому ли онъ стремится?

Необычайная энергія крестьянскаго требованія земли доказываетъ именно противоположное, доказываетъ, что крестьянинъ не можетъ мыслить своего благополучія иначе, какъ въ предѣлахъ своего собственнаго хозяйства. Когда помѣщичья земля тѣмъ или инымъ способомъ перейдетъ къ крестьянину, крестьянинъ еще больше будетъ держаться за свое хозяйство и не промѣняетъ его ни на какую государственную службу, какія бы заманчивыя условія ему ни сулили.

И не только крестьянинъ ни малѣйшимъ образомъ не стремится къ передачѣ своихъ средствъ производства обществу, но и объективный процессъ хозяйственнаго

развитія противодѣйствуетъ этой передачѣ. Крестьянинъ не теряетъ, а приобретаетъ землю. Ничего похожего на массовую пролетаризацію крестьянства не наблюдается, а наблюдается обратное—переходъ частновладѣльческой земли въ руки крестьянъ. Растетъ не капиталистическое сельское хозяйство при помощи наемнаго труда, а трудовое крестьянское сельское хозяйство.

Марксъ хорошо понималъ дѣло, когда онъ въ своей исторической теоріи исходилъ изъ глубокаго убѣжденія, что социалистическій переворотъ можетъ быть осуществленъ только пролетаріатомъ. Пролетаризованный рабочій, батракъ, работающій въ помещичьей экономіи, можетъ быть такимъ же убѣжденнымъ социалистомъ, какъ и фабричный пролетарій. Но поскольку крестьянинъ не утратилъ любви къ своему крестьянскому хозяйству, постольку онъ стоитъ внѣ социалистическаго идеала.

И потому, къ какимъ бы партіямъ ни принадлежали крестьянскіе депутаты, какъ бы ни были они убѣждены въ своемъ социализмѣ, они стоятъ, какъ представители крестьянскихъ идеаловъ, внѣ социализма и ни къ какому социалистическому преобразованію современнаго строи они въ данное время органически не способны.

IV.

Итакъ, единственнымъ классомъ, могущимъ сознательно и въ соотвѣтствіи со своими идеалами и чаяніями совершить социалистическій переворотъ, является до настоящаго времени пролетаріатъ.

Пролетаріатъ имѣется у насъ въ достаточномъ количествѣ. Милліоны фабричныхъ рабочихъ составляютъ мощную армію социаль-демократіи. Для фабричнаго рабочаго воспріятіе социалистическаго идеала не требуетъ никакого отказа отъ привычныхъ формъ хозяйства и труда. Если на мѣсто капиталистической фабрики рабочій будетъ работать на фабрикѣ, принадлежащей социалистическому государству, то рабочему не только не придется отказываться отъ какихъ-либо своихъ правъ (какъ крестьянину, при переходѣ отъ работы въ своемъ хозяйствѣ къ работѣ на общественной фермѣ),

но, наоборотъ, онъ пріобрѣтеть новыя и очень важныя права. Хотя при господствѣ коллективизма рабочій не является хозяиномъ той фабрики, на которой онъ работаетъ, но, все же, его вліяніе на ходъ фабричной работы и на условія труда должно быть несравненно большимъ, чѣмъ въ настоящее время, когда полновластнымъ хозяиномъ фабрики является капиталистъ.

И потому фабричный рабочій съ такой легкостью воспринимаетъ идеалы социализма: социализмъ обѣщаетъ ему дать чрезвычайно много, ничего у него не отнимая, кромѣ, какъ говорилъ Марксъ, его цѣпей.

Отсюда ясно, что по отношенію къ фабричному пролетариату не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо волевыхъ прѣдѣлѣхъ къ социалистическому перевороту. Напротивъ, поскольку дѣло идетъ объ общественной психикѣ, можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ общественномъ классѣ—фабричномъ пролетариатѣ—социализмъ нашелъ для себя въ высшей степени благопріятную и подготовленную почву.

Въ противоположность крестьянамъ, которые не хотятъ социализма, и не могутъ въ своей массѣ его хотѣть, какіе бы социалистическіе ярлыки они къ себѣ не прикрѣпляли, фабричные рабочіе не только могутъ, но и должны хотѣть социализма, поскольку они правильно понимаютъ свои интересы.

Однако, одного хотѣнія, въ данномъ случаѣ, не достаточно. Въ исторіи осуществляется не то, чего хочетъ тотъ или иной общественный классъ, а то, что соответствуетъ естественному направленію историческаго развитія.

Знаменитая марксистская формула развитія производительныхъ силъ мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ, вполне пригоднымъ критеріемъ для разграниченія возможнаго и невозможнаго въ области социальныхъ перспективъ ближайшаго будущаго. Въ примѣненіи къ данному случаю эта формула должна получить слѣдующій видъ: социализмъ возможенъ въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ лишь въ томъ случаѣ, если социализированіе нашей фабричной промышленности повлечетъ за собой подъемъ производительности общественнаго труда. Если

же социализированіе фабрикъ поведетъ къ пониженію производительности труда, то такое социализированіе нужно будетъ признать экономически неосуществимымъ, несмотря на противоположныя желанія рабочихъ.

Иными словами, въ области промышленности проблема социализма пріобрѣтаетъ иной видъ, чѣмъ въ области сельскаго хозяйства: въ послѣдней области проблема эта рѣшается отрицательно (конечно, лишь по отношенію къ переживаемому историческому моменту, а отнюдь не принципиально, навсегда) въ виду того, что для осуществленія социализма имѣются препятствія въ области сознанія и воли соотвѣтствующаго общественнаго класса (крестьянства). Въ области промышленнаго труда это волевое препятствіе отсутствуетъ, и, значитъ, открывается возможность осуществленія социализма. Но для осуществленія социализма требуется еще одно объективное условіе—соотвѣтствіе съ ходомъ развитія производительныхъ силъ. Поэтому, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о возможности социализаціи нашихъ фабрикъ, мы должны рассмотреть проблему социализма и съ этой объективной точки зрѣнія.

Если бы оказалось, что социализація фабрикъ въ современныхъ русскихъ условіяхъ равносильна поднятію производительности труда, въ такомъ случаѣ такую социализацію слѣдовало бы признать экономически вполне возможной, а при существующемъ соотношеніи общественныхъ силъ и весьма вѣроятной. Но если бы оказалось, что социализація фабрикъ равносильна не развитію, не повышенію, а пониженію производительныхъ силъ, то социалистическій переворотъ слѣдовало бы признать экономически неосуществимымъ.

Дѣйствительно, можно-ли допустить, что социализація фабрикъ совершилась бы и въ томъ случаѣ, еслибы отъ такого переворота общая сумма національнаго богатства уменьшилась? Вѣдь въ этомъ случаѣ отъ социализаціи фабрикъ пострадало бы все русское общество въ совокупности—пострадали бы и трудящіеся классы, крестьяне и даже сами фабричныя рабочіе. Крестьяне пострадали бы, какъ потребители фабричныхъ продуктовъ, а фабричныя рабочіе также оказались бы въ худ-